

Точность прицела

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

Дух обновления чувствуется сейчас во всех областях нашей жизни. Его источник — напряженная и разносторонняя работа ленинской партии, возмужавшая всенародное доверие за укрепление социально-экономического развития страны. Народ и партия дают решительный бой всему, что тянет нас назад, что чуждо социалистическому образу жизни, нашей коммунистической морали. И в этой очистительной, мобилирующе-созидательной работе своя сфера приложения сил у советской сатиры.

Товарищи и граждане,
вот же — яд.
Пьяные республику
захра спялят!

Маяковский не случайно назвал свою комедию «атласодной алткой». Вурьяны озадаченно встретят зрительный зал наш спектакль «Клоп», показанный в день опубликования в печати постановки о борьбе с пьянством и алкоголизмом.

Наша сатира — плоть от плоти народного искусства, она демократична и бесстрашна, задиристая и весела. И одновременно лишена критиканской кривлястости, ибо несет в себе заряд социального оптимизма. В подлинной сатире живое чувство исторического движения. Понимание того, куда и как мы идем. Отрицая, она утверждает. Отрицая комичность, она утверждает ленинский тип руководителя, отрицая бюрократизм, утверждает деловую стиль работы, отрицая войну, утверждает мр. Подлинный сатирик знает, во имя чего он борется своим искусством. Но сила утверждения во многом зависит от силы отрицания: от энергии сатирического искусства. Если мы обрисуем мощнейшим сатирическим удар по явлению незначительному в мелком, если мы будем бичевать лишь тех, кто пьет сырую воду вместо кипяченой и негеруляную чистый зубы, вряд ли мы выполним ту общественную миссию, которая за нас возложена.

Конечно, у нас нет недостатка в декларациях о пользе сатиры, призывах к смелости, острою, проблемности. Но вот поднимается то или иное конкретное произведение, в при обсуждении его сразу вспоминается знаменитая фраза «смелее критиковать отдельные недостатки», где ударение всегда делается на слове «отдельные». И тут приходится объяснять, что критиковать производственные в житейские частности векового товарища има рек — дело степенных газет, что искусство, историческое в том числе, имеет дело с явлениями, тенденциями, говорит о том, что важно и интересно для широких читательских и зрительских масс.

Нельзя забывать, что логика бытовая отличается от логики художественной — сколько раз приходилось объяснять представителю той или иной профессии, убеждать, что мы не хотим обидеть во всех смертных грехах именно миллионеров или заводов, ученых или дипломатов, если некий отрицательный персонаж нашего спектакля — представитель одной из этих профессий. Но искусство — непременно обобщение. Актер на сцене создает образ, тип, а режиссер — образ мира. Вне этого искусства не существует. Писемосиков мы «Бани» или Присыпкин «Клоп» — это не конкретные люди, которых решил высмеять Вл. Маяковский. Сегодня мы читаем в газетах о таких содерательных явлениях, к исследованию которых театр едва приступает, преодолевая сопротивление тех, кто не хочет замечать реального движения нашего общества.

Разумеется, правда театра издается от поэзии, искусство не есть сколок действительности, это — слова и Маяковского, это зеркало, увеличивающее стесало, оно склавывает суть явления, говорит о нем в художественной форме. Конечно, както не позволю себе сейчас воскликнуть, как один из героев «Бани»: «Сделайте нам красивую» Но как часто мы ощущаем, что эта мысль определяет те или

иные оценки! И нам самим нельзя поддаваться воздействию этой мысли — ведь, «делаю красиво», можно жить вполне сложной и богатой. Но сатирику дорожно чужда жизнь — беспоконная, бойцовская, пронизанная пафосом утверждения всего лучшего, что есть в нашей действительности.

Я считаю, что на сатириков, на сатиру как таковую обижаться не просто бессмысленно, но и социально опасно. Мы, вызывая постоянно огонь на себя, обличая и высмеывая, занимаемся тем, что хотя бы частично снижаем нагрузку органов власти и правоохранительных. Занимаемся общественной профилактикой, а тем раньше и чем ярче мы представим в свете рамы то или иное негативное явление, тем меньше сил затем понадобится, чтобы искоренить его из нашей действительности. Чем раньше и чем ярче! У нас сегодня самый образованный и политически грамотный зритель в мире, он все понимает правильно.

Но у Театра сатиры есть своя неизменная положительная сатира. Не мы его открыли, не мы его создали, и не одним нам он принадлежит. Но он есть, и мы уже более 60 лет считаем его своим. Тут мы наследники Н. В. Гоголя, назвавшего смех своим положительным героем. Ужасно, если в наших спектаклях не смеются. Ужасно, когда герои, выставленные на осмеяние, начинают восхитяться, — не горше наказания для сатиры. Но у нас и театре, где, конечно, бывают разные по своему уровню спектакли, чаще всего смеются. Не из корпоративной привязанности, но потому, что считают смех проявлением истинной силы общества, радуются, когда слышат смех в других театрах или на эстраде, в кино или на телевидении. Смех — это признак душевного здоровья.

Лучше смеяться над тем или иным явлением, чем несколько позже плакать из-за них в реальной действительности. Так что во время рассмеяться в высшей степени необходимо. Правда, нам, работникам Театра сатиры, это не так легко, как хотелось бы. В стране, создавшей гениальную сатирическую литературу, сегодня, яви, мало пест, отвечающих названию нашего театра. Мы ведем непрерывный поиск волевых авторов, но драматургов-сатириков единицы, их можно будет скоро заносить в «Красную книгу». Когда начинаешь искать сатирическую пьесу, может показаться, что у нас просто нет проблем, которые поведомственно сатирическому жанру. Будь это так — это было бы великое счастье! Но, увы, проблемы-то есть, а пьес

стоящих нет! И одна из насущных задач нашего делавсемерная поддержка драматургов, местных в молотках, которые работают в сатирическом жанре. С годами все больше понимаем, как трудно дорога писателя, отдающего себя служению сатирическому музею, чутко прислушивающегося к тем изменениям, которые происходят в жизни, стремящегося их отобразить в своем искусстве новыми средствами.

Как известно, в современном театре жанры претерпевают значительные изменения, очевидно их взаиморпроникновение, взаимообогачение. Теперь сатирику недостаточно только таких средств выразительности, как гротеск, гипербола, заострение. И в этом есть своя закономерность — происходит эволюция сатирического жанра. В современных условиях персонажи, подобные меланяну Присыпину или бюрократу Победосикову, меняют свои «маски», скрывающие их истинную сущность, и это, естественно, требует и новых способов, новых техник формирования этих масок. Теперь недостаточно только обобщить общественные язвы, но необходимо обнаружить причины их возникновения и подсказать путь врачевания. Сатира наших дней требует более глубокого психологического исследования человеческого характера и взаимоотношений.

Воплощение новой сатирической комедии на сцене естественно, требует от режиссера и актеров иных средств выразительности. Необходимо глубже и тоньше анализировать действительность, человека, проявить психологизмом сатирический образ. К этому сегодня устремлен наш театр.

Мы, люди театра, должны не просто поспевать за жизнью, но и оказывать воздействие на нее, помогать ее поступательному движению.

Автору этих строк довелось слышать первую чутку «Клопа» Маяковского труппе Театра имени В. Мейерхольда, а затем участвовать в репетициях и спектаклях. Нам, студентам Государственных экспериментальных мастерских при театре, посчастливилось играть эпизодические роли, в том числе и пожарных, у которых есть такой текст:

Когда-то Маркс говорил, что мерлом богатства общества является свободное время его граждан. В обиходе бытует выражение «убить» время. И такие «убийством» времени, которое может принести человеку столько высокого, прекрасного, обогащающего, занимаются и люди среднего поколения, и молодежь.

Сегодня, когда страна устремлена к новым социально-экономическим, духовным рубежам, нам важно, что называется, провести достойный смотру своих работ, подумать о том, как нарастить идейно-художественный потенциал сатиры, сделать более прицельным в масштабном ее очистительный огонь. Вряд ли наши обиды по сатирическому пеклу могут постоветь на сужение круга «героев», достойных их внимания. Получили в туселды, расхитители и враньи, мы государственных средств, материальных ресурсов, браконьеры равного рава, воистиннощие рутинеры в перестройках, боящиеся ответственных решений, бездумные янгуны в яглые хамы, попирающие человеческое достоинство, — да разве мало их, но кому сатира должна быть прямой выходящей из всех своих «кальбров».

Искусство — это постоянная езда в неземное. Оно непрерывно движется в будущее, едлажем, се протирочения. И здесь не может быть ничего устойчивого, раз в навсегда давного, академически-консервативного. Мы понимаем, что должны быть в постоянном поиске, в постоянном созвучии с тем, что волнует наших зрителей. Не случайно К. С. Станиславский порекомендовал, что в театре нет настоящего времени — есть движение из прошлого в будущее. Вечно опущу это в искусство — злудча наслаждаться, но мы понимаем, что должны респать се каждый день.

Валентин ПЛУЧЕК,
Главный режиссер Московского академического театра сатиры,
народный артист СССР.